

ЕВГЕНИЙ МЕНЬШЕНИН

ПАМЯТЬ

участник конкурса
13 страшных историй

ЛитРес:

18+

Евгений Меншенин

Память

«Автор»

2020

Меньшенин Е.

Память / Е. Меньшенин — «Автор», 2020

Нет ничего на свете ужаснее, чем оказаться запертым в собственном теле в состоянии комы и раз за разом возвращаться к самому трагичному эпизоду в жизни, который долгие годы скрывала память.

© Меньшенин Е., 2020

© Автор, 2020

Евгений Меньшенин

Память

Я вижу белый потолок и слышу голоса. Они говорят обо мне и моей семье. Они скорбят. Я хочу плакать вместе с ними, но для этого нужно тело, нужна способность им управлять, а это сейчас мне не доступно. Я даже не могу сместить взгляд с белого потолка куда-нибудь в сторону.

Аппарат тихо пищит. Белый фон должен успокаивать, но мне беспокойно. Я слышу, как врачи обсуждают мое состояние с мамой. Просят подписать какие-то документы. Они говорят о препаратах, о каких-то процедурах, утверждают, что очень важно поддерживать со мной контакт. Мама рядом. Она плачет. Отца нет и не будет. Он покончил с собой, когда я учился в универе. Он не выдержал того давления, что свалилось нам на плечи после смерти Оли, моей сестры. Хотя я и слышу голос матери, но я не вижу ее. Она не подходит ко мне, только плачет где-то в стороне.

Кажется, прошло уже несколько дней с того момента, как внедорожник вынесло на встречу. За рулем был я, жена сидела на пассажирском, сын в детском кресле сзади. Ему еще не исполнилось шести лет, а он уже последовал за Олей. Как и моя жена. Надеюсь, они сейчас в лучшем мире. В лучшем, чем я. Потому что я в аду.

И в этот ад я попал благодаря памяти, которая внезапно вернулась ко мне после столкновения на встречной полосе.

Оля была старше меня на два года. Сейчас мне тридцать пять, а Оля уже четверть века как мертва. Ее обнаружили в лесу с проломленной головой. Официальная версия: какой-то спятивший бродяга напал на нее, изуродовал камнем и сбросил в ручей. Она захлебнулась.

Оля была довольно покладистым ребенком, в отличие от меня. Я был тем еще сорванцом, замазывал стекла пластилином, пулялся косточками от вишни в сестру. Однажды поливал дедушкину собаку из ведра холодной водой, пока она не начала скулить и не забилась в конуру, откуда боялась выходить. Дедушка отвел ее в лес, а вернулся один. Следующая псина вырвала у меня из бедра приличный кусок, и от нее дед тоже избавился. После этого я к собакам не лез.

Не было таких мест, куда бы я не сунул свой нос. Однажды услышал, как под крышей дедушкиного сарая щебечут птенцы. Я забрался туда по лестнице, хотя мне строго запрещали ползать по крышам, разворотил шифер и разорил гнездо, принес птенцов в сарай и спрятал в старой тумбе. Потом бабушка позвала меня на обед. Вечером я вернулся, чтобы покормить птенцов, но они были уже мертвы. Кажется, замерзли.

Я ловил мышей, закапывал заживо в деревянном ящике, чтобы раскопать через пару недель и посмотреть, что от них осталось. Снимал кожу с лягушек, разбирали их по запчастям, как конструкторы. Даже составил прайс-лист для друзей на лягушачьи конечности и органы, я продавал сердца, лапы и даже скелеты в полный рост. Скелеты были самыми дорогими. В то время, когда другие парни играли в ляпы и в войну, я собирал коллекцию банок, в которых были заспиртованы лягушачьи трупы и органы. Эдакий Фрогенштейн. Особый интерес я проявлял к тому, чтобы надуть лягушку через соломинку, пока она не лопалась, или привязать ее к петарде, поджечь фитиль и наблюдать, что останется.

Как-то я сделал рогатку, типа венгерка, если это вам о чем-то говорит, и отстреливал металлическими зарядами головы стрекозам, кузнечикам и даже воробьям и голубям.

Я часто слышу о том, что дети – это отражения взрослых. Родители у нас были добрые, не помню, чтобы они когда-нибудь ссорились при нас с Олей. Папа часто дарил маме цветы, а мама никогда на нас не ругалась. За провинности нас с Олей наказывали либо лишением сладкого, либо просто ставили в угол. Ничего серьезного. Правда, однажды я получил по заднице ремнем, когда сбежал от Оли – мы с пацанами до позднего вечера играли в сарайках

в «войнушку». Когда я вернулся к ужину домой, родители почти поседели. Я получил, что заслуживал, но это был единственный раз.

Но вот вопрос, откуда во мне была эта жестокость? И жестокость ли то была? На самом деле я не получал удовольствия от смерти, я не наблюдал за агонией со слюной, капающей изо рта, я не чувствовал жажды убийства. Меня тянул какой-то исследовательский интерес. Насколько лягушка может раздуться? А что у нее внутри? А смогу ли я прокормить неперившихся птенцов? А если я буду поливать холодной водой собаку, спасет ли ее шерсть, не замерзнет ли она? Я не думал о том, какой вред приношу этим созданиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.